

**Сфера применения регрессного требования лица, возместившего вред,
причиненный другим лицом**

Мудунова Марьям Алиевна

Студент (магистр)

Российская школа частного права (институт), Москва, Россия

E-mail: maryam.mudunovaaaa@yandex.ru

П. 1 ст. 1081 ГК РФ предоставляет лицу, возместившему вред, право обратного требования (регресса) к лицу, фактически его причинившему. Текст нормы недвусмысленно указывает на тех субъектов, к которым может быть предъявлено требование (работник или лицо, управляющее транспортным средством). Однако использование формулировки «и т.п.» позволяет сделать вывод о том, что законодатель допускает абстрактную возможность предъявления регрессного требования в принципе к неограниченному кругу лиц, чьи действия повлекли неблагоприятные последствия. Действительно ли широкое понимание указанного положения является оправданным?

Юридическое лицо несет ответственность перед потерпевшим за работника, к которому затем может обратиться с регрессным требованием, однако в исключительных случаях судебная практика налагает обязанность по возмещению вреда и за независимых подрядчиков [1]. Важно учитывать, что ответственность во внешних отношениях не всегда предполагает в качестве необходимого последствия возникновение права регресса во внутренних отношениях. Так, п. 4 ст. 1081 ГК РФ прямо исключает возможность обратного требования родителей к ребенку, фактически причинившему вред. Аналогично, при ответственности за независимого подрядчика регрессное требование подразумеваться не может, поскольку между сторонами есть уже сложившиеся договорные отношения и вопросы ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств должны решаться в соответствии с актом частно-автономной регуляции сторон. По этой причине, как кажется, распространение действия п. 1 ст. 1081 ГК РФ на автономно действующих подрядчиков кажется излишним.

Что касается лиц, управляющих транспортным средством, то в судебной практике данная категория используется для обоснования требований страховых организаций к виновникам дорожно-транспортных происшествий. В Комментариях к аналогичной статье в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. прямо указывается, что норма включает случаи регресса страховых организаций к лицам, по чьей вине был причинен вред [2; с. 679]. Делая шаг в сторону потенциального расширения сферы действия ст. 1081, мыслимо предъявление требования к лицам, управляющим не только транспортным средством, но и взаимодействующим в целом с любым источником повышенной опасности, если результат такого взаимодействия повлек причинение ущерба. Тем не менее, при пристальном анализе подобное расширение также кажется необоснованным. Так, правомерное выбытие источника повышенной опасности из владения собственника как правило опосредуется все теми же трудовыми отношениями, что целиком охватывается уже упомянутой до этого категорией. В ситуации же неправомерного выбытия источника повышенной опасности при отсутствии вины собственника ущерб целиком атрибутируется фактическому причинителю вреда, поэтому вопрос о компенсации во внутренних отношениях в принципе не возникает [3]. Об этом можно было бы задуматься в случае наличия упречного поведения и со стороны собственника ИПО, если квалифицировать действия этих лиц в качестве совместного причинения вреда, однако для таких случаев непосредственно предусмотрено отдельное правило п. 2 ст. 1081 ГК.

Можно прийти к выводу, что за пределами прямо указанных в п. 1 ст. 1081 ГК случаев достаточно сложно обнаружить иные ситуации, в которых было бы уместно обращение к регрессному требованию. Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что суды зачастую толкуют положения данной нормы расширительно, что не всегда приводит к справедливому результату. Так, в одном из дел, в результате перепада напряжения в кабельной линии произошло повреждение оборудования арендатора, который взыскал убытки с сетевой организации. Последняя обратилась с регрессным требованием к собственнику кабельных сетей, с которым у нее был заключен договор о поставке электроэнергии. Суд первой инстанции признал требование деликтным регрессом [4], однако кассационная инстанция отклонила такую квалификацию, указав, что поставка качественной электроэнергии входила в программу обязательств именно сетевой организации перед арендатором [5]. Следует отметить, что надлежащая квалификация требования имеет существенное значение для ряда вопросов, в частности определение момента начала срока исковой давности, который в регрессных обязательствах начинается с дня исполнения основного обязательства.

Таким образом, п. 1 ст. 1081 ГК РФ не предполагает неограниченного круга субъектов, к которым может быть предъявлено регрессное требование. Систематическое толкование нормы приводит к выводу, что она ориентирована прежде всего на поименованные группы случаев (работник, фактически причинивший вред, а также водитель, по вине которого произошел страховой случай). Расширение сферы применения данной нормы следует исключить в тех ситуациях, когда между сторонами имеются договорные отношения, в орбите которых может быть отнесен причиненный вред.

Источники и литература

- 1 Научный онлайн круглый стол Клуб сравнительного правоведения при кафедре гражданского права Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Деликтная ответственность за третьих лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=MnDTJbPsSgs&t=198s>, дата обращения: 09.03.2026. – Дата публикации: 23.03.2023.
- 2 Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., Юридическая литература, 1970. 824 с.
- 3 Научный онлайн круглый стол М-Логос: «Конкуренция деликтного, договорного и кондикционного оснований иска: быть или не быть „конкуренции исков“?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchnyj-onlajn-kruglyj-stol-konkurencziya-deliktnogo-dogovornogo-i-kondikczionnogo-osnovanij-iska-byt-ili-ne-byt-konkurenczii-iskov/, дата обращения: 09.03.2026. – Дата публикации: 20.09.2021.
- 4 Решение Арбитражного суда Саратовской области от 27.11.2020 по делу № А57-12197/2020.
- 5 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2021 № Ф06-4023/2021 по делу № А57-12197/2020.